

О девстве и браке

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
О-11

О-11 О девстве и браке / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 272 с.

ISBN 978-5-458-30927-1

Святой Амвросий Медиоланский (ок. 340 — 4 апреля 397) — миланский епископ, проповедник и гимнограф. Обратил в христианство и крестил блаженного Августина. Авторитет Амвросия был настолько велик, что он оказывал влияние на политику императора Феодосия Великого, тем самым создав значимый прецедент в отношениях государства и церкви.

ISBN 978-5-458-30927-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О ДѢВСТВЕННИЦАХЪ.

Книга первая.

Глава первая.

1. Если, согласно изреченію небесной истины (Мѡ. 12, 36), за всякое слово, сказанное нами праздно, мы должны представить отчетъ, если всякій рабъ, по своей непредприимчивости или по скупости закопавшій въ землю (Мѡ. 25, 14 и сл.) тѣ таланты духовной благодати, которые были ввѣрены ему для увеличенія ихъ нарастающими процентами, по возвращеніи господина, подвергнется не малому наказанію: то тѣмъ болѣе надлежитъ бояться намъ, которымъ хотя и при слабомъ дарованіи, но однако ввѣрена великая обязанность насаждать въ сердцахъ людей слово Божіе,— (надлежитъ бояться), какъ бы и отъ нашего слова не потребовалась также лихва, особенно въ томъ случаѣ, когда Господь будетъ взыскивать съ насъ за неисполненное служеніе. Вотъ почему у меня и явилась мысль написать нѣчто. (А именно написать) потому, что наше слово подвергается болѣе опасной заслужить упрекъ тогда, когда оно слушается, а не читается. Книга же не краснѣетъ.

2. Итакъ, не полагаясь на свои природныя таланты, но поощряемый примѣрами божественнаго милосердія, я осмѣливаюсь начать (свою) рѣчь; ибо, по

волѣ Божіей, заговорила даже ослица (Числ. 22, 28). И вотъ, если предо мной, подверженнымъ бремени вѣка сего, предстанетъ ангелъ, то и я также открою (свои) давно безмолвные уста: тотъ, кто въ этой ослицѣ разрушилъ преграды природы, можетъ, конечно, уничтожить преграды и (моей) неопытности. Если въ ковчегѣ Ветхаго Завѣта разивѣлъ жезлъ священника (Числ. 17, 8), то для Бога возможно, чтобы и въ святой Церкви изъ нашихъ бѣтоновъ распустился цвѣтокъ. Почему же въ самомъ дѣлѣ нельзя надѣяться, что Богъ, Который говорилъ въ терновомъ кустѣ (Исх. 3, 4 и слѣд.), не заговоритъ также и въ людяхъ? Богъ не возгнушался же терновымъ кустомъ. О, если бы Онъ освѣтилъ также и мои тернія. А вѣдь, можетъ быть, найдутся такіе, которые даже и въ нашихъ терніяхъ будутъ поражены блескомъ нѣкотораго свѣта; найдутся (и такіе), которыхъ наши тернія не воспламенятъ; найдутся (и такіе), у которыхъ голосъ нашъ, слышимый изъ терноваго куста, освободитъ ноги отъ обуви, и тогда теченіе мысли (ихъ) будетъ свободнымъ отъ плотскихъ преградъ.

3. Но это — удѣлъ мужей святыхъ. О, еслибы, хотя немного Іисусъ призрѣлъ на меня, лежащаго подъ этой, еще неплодной, смоковницей (Іоан. I, 48)! Тогда, по истеченіи трехлѣтія, принесла бы плоды и наша смоковница (Лук. 13, 6 и слѣд.). Но откуда же столько надежды у грѣшниковъ? О еслибы, по крайней мѣрѣ, этотъ Евангельскій насадитель Господней лозы, уже отдавшій, можетъ быть, приказаніе срубить нашу смоковницу, оставилъ ее еще и на этотъ годъ, дабы окопать и удобрить ее корзиною навоза: не возстановитъ ли онъ ее безпомощную, хотя при помощи земли, и не возбудитъ ли ее, тощую, при помощи навоза. Блаженны тѣ, которые привязываютъ коней своихъ къ всенародной лозѣ и масличному дереву (Быт. 49, II) и посвящаютъ, такимъ образомъ, трудъ свой свѣту и радости; меня же еще доселѣ

отѣняетъ смоковница, т. е. привлекательный зудъ мірскихъ удовольствій,—(смоковница) низкая для возвышеннаго, хрупкая для труда, изнѣженная для работы, бесплодная въ отношеніи плода.

4. Можетъ быть, кто-нибудь недоумѣваетъ, почему же я не могу говорить, а осмѣливаюсь писать. Но если мы припомнимъ то, что читали въ Евангельскихъ писаніяхъ (Лук. I, 63.64), и то, (что видѣли) въ священническихъ дѣйствіяхъ, и при этомъ возьмемъ себѣ за образецъ святаго пророка Захарію, то увидимъ, что бываетъ (нѣчто такое), что не сможетъ выразить голосъ и изобразить перо. Впрочемъ, если имя: «Іоаннъ» возвратило голосъ отцу, то не слѣдуетъ отчаиваться и мнѣ, что, при своей нѣмотѣ, могу получить голосъ и я, если буду говорить о Христѣ: хотя *родъ Ею*, по пророческому слову, *кто изъяснитъ?* (Исаи 53, 8). И вотъ, какъ рабъ, я буду прославлять родъ Господень; вѣдь непорочный Господь избралъ Себѣ непорочный родъ даже въ этомъ тѣлѣ, полномъ нечистотъ человѣческой брѣнности.

Глава вторая.

И очень удачно вышло, что приходится говорить о дѣвахъ какъ разъ сегодня, въ день рожденія дѣвы, и начинать книгу съ ея прославленія. День рожденія дѣвы—и мы послѣдуемъ ея непорочности. День рожденія мученицы—и мы принесемъ жертвы. День рожденія святой Агніи—и пусть дивятся мужи, не отчаиваются отроки, изумляются жены и подражаютъ ей дѣвы. И что именно мы можемъ сказать достойнаго о той, у которой даже имя не свободно отъ свѣта прославленія? (Ея достоинства): обѣтъ, превышающій (законы) возраста, добродѣтель, возвышающаяся надъ природой! Какъ мнѣ кажется, она даже имя носила не человѣческое, а скорѣе—изреченіе пророка, которымъ онъ предугадалъ то, что съ ней имѣло случиться.

6. Я знаю, по крайней мѣрѣ, гдѣ мнѣ искать помощи. Имя дѣвы есть обозначеніе цѣломудрія. Я буду призывать мученицу, стану прославлять дѣву. И довольно великая та похвала, которая не изыскивается, а (уже) имѣется. Итакъ, да престанетъ умъ, умолкнетъ краснорѣчіе: одно уже имя ея есть прославленіе. Его воспѣваютъ и старцы, и юноши, и отроки. Самая высшая степень прославленія, когда кто-нибудь восхваляется (всѣми) людьми. И вотъ, сколько людей, столько и проповѣдниковъ, говорящихъ и прославляющихъ мученицу!

7. Говорятъ, что она приняла мученичество двѣнадцати лѣтъ. И насколько постыдна (была) эта жестокость, не пощадившая даже дѣтскаго возраста, настолько же, напротивъ, велика была сила вѣры, которая нашла себѣ доказательство даже въ этомъ возрастѣ. Были ли умѣстны раны для такого маленькаго тѣла? И вотъ та, которая не имѣла (почти тѣла) для принятія ударовъ желѣза, однако имѣла то, чѣмъ побѣдить его. А вѣдь дѣвицы этого возраста не могутъ сносить даже гнѣвнаго вида родителей, и обыкновенно маленькій уколъ булавкой оплакиваютъ какъ рану. Она же, не питая страха къ окровавленнымъ рукамъ палачей, не чувствуя тяжелыхъ путей гремящихъ цѣпей, подставляетъ все свое тѣло подъ мечъ разъяреннаго воина, и еще не зная смерти, уже готова къ ней. А когда ее влекутъ противъ воли къ жертвеннику, она въ огнѣ воздѣваетъ руки ко Христу и даже въ самомъ идольскомъ очагѣ показываетъ трофѣй Господа побѣдителя. Она и плечи и обѣ руки вкладываетъ въ желѣзные оковы; но никакія оковы были не въ силахъ заключить столь нѣжные члены.

8. Не новый-ли это родъ мученичества? Еще не созрѣвшая для наказанія, она уже созрѣла для побѣды; недоступная для пораженія, она способна для полученія вѣнца; носившая въ себѣ предрасположеніе возраста, она исполнила долгъ добродѣтели. Не такъ спѣшила бы жена въ спальню, какъ, радуясь прибли-

женію къ мѣсту наказанія, поспѣшнымъ шагомъ шла впередъ дѣва, украсившая себѣ голову не сплетенными волосами, а Христомъ,—украсившая себя не цвѣтами, а благонаравіемъ. Всѣ плакали, а она была безъ слезъ. Многіе удивлялись, что она столь легко разстается съ жизнію: въ самомъ дѣлѣ, она еще не успѣла испытать ее, но уже отдаетъ, какъ-бы насладившись ею. Всѣ изумлялись, что она, которая по своему возрасту еще не могла быть исповѣдницей, становится свидѣтельницей божества. И вотъ оказалось, что та, которая еще не имѣла вѣры у людей, нашла таковую у Бога. И дѣйствительно, что превыше природы,—это исходитъ отъ творца природы.

9. А къ какимъ ужасамъ прибѣгалъ палачъ, чтобы устроить ее, и къ какимъ ласкамъ, чтобы убѣдить ее! Сколько обѣщаній (было), что онъ получитъ ее себѣ въ жены! А она: «желать, говорить, удовольствія—это значитъ оскорблять Жениха. Кто меня Первый избралъ, тотъ и получитъ. Зачѣмъ же, убійца, медлишь? Пусть погибнетъ тѣло, и я не хочу, чтобы оно возбуждало въ чьихъ либо глазахъ любовь». Она встала, сотворила молитву и нагнула шею. Нужно было видѣть, (какъ) затрепеталъ палачъ: онъ какъ будто самъ былъ приговоренъ (къ казни), правая рука убійцы тряслась, лицо поблѣднѣло отъ страха предъ чужой опасностью, въ то время какъ отроковица не выражала страха предъ своей (опасностью). Итакъ, въ одной жертвѣ вы имѣете двоякое мученичество—цѣломудрія (pudoris) и вѣры (religionis). И дѣвой она осталась и мученичество воспріяла.

Глава третья.

10. Любовь къ цѣломудрію, а также и ты, святая сестра, безмолвная предъ животными нравами,—побуждаете меня теперь къ тому, чтобы сказать нѣчто о дѣвствѣ. Пусть же не покажется оскорбленной какъ бы нѣкоторымъ невниманіемъ и эта, въ

сущности основная, добродѣтель. Въ самомъ дѣлѣ, дѣвство не потому достойно похвалы, что оно обрѣтается въ мученикахъ, но потому, что оно само содѣлываетъ мучениковъ.

11. Спрашивается, кто же можетъ обнять чело-вѣческимъ умомъ ту, которую не подчинила своимъ законамъ даже природа? Кто (сможетъ) естественнымъ словомъ выразить то, что превышаетъ порядка природы? Она съ неба призвала то, чему подражала на землѣ. И не незаслуженно пріяла образъ небесной жизни та, которая нашла себѣ жениха на небѣ. Прошедши облака, небо, ангеловъ и созвѣздій, она нашла Слово Божіе въ самомъ лонѣ Отца и всей душой прильпи-лась (къ Нему). И кто же, въ самомъ дѣлѣ, оставитъ столь великое благо, коль скоро нашелъ его? *Миро изліянное-имя Твое: сею ради отроковицы возлю-биша тя (и) привлекоша тя* (Пѣснь пѣсн. 1, 2). И, наконецъ, не мое же (личное мнѣніе) и то, что люди, которые ни женятся, ни выходятъ за-мужъ, будутъ какъ ангелы на небесахъ (Мѡ. 22, 30). Итакъ, пусть никто не дивится тому, что сочетавающіеся съ Господомъ ангеловъ, приравняются къ ангеламъ. Кто же, слѣдовательно, будетъ отрицать, и (ту истину), что эта (дѣвственная) жизнь снизошла съ неба, такъ какъ мы не легко обрѣтаемъ ее на землѣ, и только съ той поры, какъ Богъ снисшелъ въ эти члены земного тѣла? Тогда-то дѣва и зачала во чревѣ, и Слово стало плотію, и плоть стала Богомъ.¹⁾

12. Кто-нибудь скажетъ: но вѣдь (еще) Илія оказался совершенно непричастнымъ къ вождельніямъ плотского соитія. Но потому-то онъ и былъ взятъ колесницею на небо, потому-то онъ и является во славѣ вмѣстѣ съ Господомъ, потому-то онъ и будетъ предтечей Господняго пришествія. И Марія, взявши тимпанъ, съ дѣвственною стыдливостію была руко-

¹⁾ *caro fieret Deus*—несовѣтъ точное выраженіе для обозначенія мысли объ обожествленіи плоти Христа.

водительницей хора (Исх. 15, 20). Но посмотрите, чей образъ она тогда имѣла? Не образомъ ли церкви была эта дѣва, которая непорочной душой объединила религіозный сонмъ народа, воспѣвавшій божественныя пѣсни? Мы читаемъ также, что и въ храмѣ Іерусалимскомъ были избранныя дѣвы. Но что же говорить Апостолъ? Все это происходило съ ними, какъ образы, чтобы стать свидѣтельствомъ будущаго (1 Кор. 10, 11); ибо образъ заключается въ немногихъ, (а) жизнь—въ весьма многихъ.

13. И только послѣ того, какъ Господь, пришедши въ это тѣло, сочеталъ общеніе божественности и тѣлесности безъ всякаго пятна внѣшняго смѣшенія, Онъ, разлившись по всему міру, сообщилъ человѣческимъ тѣламъ образъ небесной жизни. Это и есть тотъ самый будущій родъ, который возвѣстили служащіе на землѣ ангелы (Мѡ. 4, 11) (и) который воздастъ Господу служеніе чрезъ послушаніе непорочной плоти. Это и есть то небесное воинство, которое обѣщалъ на землѣ сонмъ прославляющихъ ангеловъ. Итакъ, мы имѣемъ свидѣтеля древности еще отъ вѣка, полноту же исповѣданія отъ Христа.

Глава четвертая.

14. Во всякомъ случаѣ дѣвство у меня не имѣетъ ничего общаго съ язычниками, оно не распространено у варваровъ и не въ обычаѣ у прочихъ живыхъ существъ. Съ этими послѣдними хотя мы и раздѣляемъ одинъ и тотъ же жизненный духъ этого воздушнаго пространства, хотя вмѣстѣ съ ними являемся обладателями обычнаго состоянія земного тѣла и не разнимся отъ нихъ также и въ пользованіи производительными силами; но, по крайней мѣрѣ, въ этомъ одномъ отношеніи мы избѣгаемъ погрѣшностей одинаковой (съ ними) природы: хотя къ дѣвству стремятся язычники, но посвященная (дѣва) у нихъ оскверняется;

варвары даже преслѣдуютъ дѣвство, а прочіе (народы совсѣмъ) не знаютъ его.

15. Кто-нибудь мнѣ укажетъ на дѣвственницъ Весты и жрицъ Паллады? Но что же это за цѣломудріе — оно вызывается не нравственною настроенностію, а возрастомъ: оно предписывается не навсегда, а на-время! И особенно легкомысленно такое цѣломудріе, нарушеніе котораго блюдется до болѣе преклоннаго возраста. Они сами учатъ, что ихъ дѣвы не должны и не могутъ навсегда оставаться дѣвами, и, такимъ образомъ, сами полагаютъ предѣлъ дѣвству. Но что же это за религія, въ которой предписывается, чтобы отроковицы были цѣломудренны, а старухи нецѣломудренны? Нѣтъ, не та цѣломудренна, которая связывается закономъ; и въ той цѣломудрія нѣтъ, которая освобождается отъ него закономъ. О, тайнства, о нравы тамъ, гдѣ необходимость вмѣняется въ безпорочность и дается освященіе страсти. Итакъ, не цѣломудренна та, которая понуждается (къ цѣломудрію) страхомъ; и не благочестива та, которая руководится (въ немъ) наградой; и уже не стыдливъ тотъ, который ежедневно подвергается поруганію страстныхъ взоровъ и (какъ бы) бичуется постыдными взглядами. Оказываются льготы, предлагаются награды: какъ будто продавать цѣломудріе не есть величайшій признакъ наглости. То, что за плату обѣщается, за плату и нарушается; что за плату присуждается, за плату и отчуждается. Не можетъ снова приобрести цѣломудріе та, которая имѣетъ обыкновеніе продавать его.

16. А что сказать о тайнствахъ фригійскихъ, въ которыхъ развратъ возведенъ на степень ученія (*disciplina*)? И о еслибы (только) для болѣе слабаго пола! Что (сказать) объ оргіяхъ Либера, гдѣ возбужденіе страсти является выраженіемъ религіознаго тайнства (*mysterium*)? И какова, поэтому, можетъ быть жизнь жрецовъ тамъ, гдѣ блудодѣяніе боговъ служитъ предметомъ почитанія. Итакъ, нѣтъ у нихъ святой дѣвы.

17. Посмотримъ, не образовали ли какой-нибудь

(дѣвы) хотя бы тѣ философскія школы, которыя обыкновенно присвоиваютъ себѣ путеводительство всѣми добродѣтелями? Въ одной Пифагорейской баснѣ прославляется одна какая-то дѣва: когда тираннъ принуждалъ ее выдать тайну,—она, чтобы не дать ему возможности хотя бы при помощи пытокъ вынудить у нея признаніе, откусила себѣ языкъ и имъ плюнула въ лицо тиранна, такъ-что тотъ, не докончивши допроса, уже не могъ ее болѣе допрашивать.

18. Но однако та же самая, которую не могли побѣдить пытки,—та, которая была сильна духомъ, но похотлива чревомъ, была примѣромъ молчаливости и въ то же время расточительницей (*proluviū*) цѣломудрія, оказалась побѣжденной похотью. Такимъ образомъ, та, которая смогла скрыть тайну мысли, не укрыла срама (своего) тѣла. Она побѣдила природу, но не сдержала ученія (добродѣтели). И какъ она желала бы въ словѣ имѣть огражденіе своей невинности! Къ тому-то, можетъ быть, и приготавлило ее терпѣніе, чтобы (при помощи слова дать ей возможность) отречься отъ преступленія. Итакъ, не во всѣхъ отношеніяхъ она оказалась непобѣдимой: тираннъ не могъ отъ нея добиться того, о чемъ спрашивалъ, но зато получилъ то, о чемъ не спрашивалъ.

19. Насколько же болѣе велики духомъ наши дѣвы, которыя побѣждаютъ даже тѣ силы, которыхъ не видятъ; онѣ одерживаютъ побѣду не только надъ плотью и кровью, но даже надъ самымъ верховнымъ правителемъ міра и вѣка! Несомнѣнно, Агнія была меньше возрастомъ, но больше добродѣтелью, богаче по количеству побѣдъ, мужественнѣе терпѣніемъ; она изъ страха не лишила себя языка, но сохранила его для побѣды. Вѣдь у ней не было ничего такого, что она боялась бы выдать; ея исповѣданіе было не преступнымъ, а религіознымъ. Такимъ образомъ, та скрыла только тайну, эта же прославила Господа и такъ какъ Его не могъ еще исповѣдать возрастъ, то Его исповѣдала природа.

Глава пятая.

20. Въ похвальныхъ рѣчахъ обыкновенно прославляются отечество и родители: это затѣмъ, чтобы чрезъ воспоминаніе о виновникѣ потомства возвысить достоинство и этого послѣдняго. Правда, я не намѣренъ былъ заниматься восхваленіемъ дѣвства, а (лишь) только его уясненіемъ, но однако, думаю, будетъ относиться къ дѣлу и то, если я покажу, каково его отечество и кто его виновникъ. И прежде всего мы опредѣлимъ, гдѣ находится его отечество. Если это отечество тамъ, гдѣ находится родовое мѣсто жительства: то, конечно, отечество цѣломудрія—на небесахъ. Итакъ, (оно) здѣсь—пришелецъ, а тамъ—естественный обитатель.

21. Что же такое дѣвственное цѣломудріе, какъ не чистота, непричастная грѣху (*contagionis*)? И кого по достоинству мы можемъ назвать виновникомъ цѣломудрія, какъ не непорочнаго Сына Божія, плоть Котораго не видѣла тлѣнія, а божество — не причастно грѣху. Итакъ, смотрите, каково достоинство дѣвства. Христосъ—прежде дѣвы, Христосъ—отъ дѣвы; отъ Отца Онъ рожденъ прежде вѣковъ, а отъ дѣвы рожденъ во вѣки. Первое—сообразно съ Его природой, а второе—ради нашей пользы. То было всегда, а этого Онъ восхотѣлъ.

22. Обратите вниманіе и на другое достоинство дѣвства: Христосъ женихъ дѣвы, и если можно такъ сказать: Христосъ—(женихъ) дѣвственной чистоты; ибо дѣвство происходитъ отъ Христа, а не Христосъ происходитъ отъ дѣвства. Дѣва, слѣдовательно, есть та, которая сочеталась (бракомъ), которая носила насъ въ своемъ чревѣ, которая родила (насъ), которая выкормила насъ своимъ молокомъ, о который мы читаемъ: *Сицевая сотвори дѣва Іерусалимская.*¹⁾ *Не ос-*

¹⁾ Слав. библ.—*Израилева*. По русской библіи это мѣсто имѣетъ иной смыслъ сравнительно съ библіей славянской.